

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Лучше не знать

ГЛАВА 1

Лиля Крутова
Май 2013 года

Московский скорый стоял в Несвитове всего три минуты. Лиля еле успела протолкаться к выходу, то и дело цепляясь рюкзаком, и стащить с высокой подножки чемодан. Хоть и маленький, а весит как черт-те что. И как людям удастся путешествовать налегке? Гонорар обещали выплатить только через неделю. Значит, такси отпадает, и придется добираться дальше на автобусе.

Глазастый белый пазик быстро заполнился толпой со станции, пыхнул и тяжело стартовал с остановки в горку. К счастью, Лиля успела пристроить чемодан в угол и занять место у окна. Рядом с ней плюхнулась цыганистого вида дама с большой корзиной — ни дать ни взять пожилая Красная Шапочка: поверх черных густых вихров на ней красовался потертый красный берет с круглой брошкой-пуговицей на боку. Лицо, шею и руки дамы покрывал терракотовый загар, цветом напоминавший краснофигурную вазопись. На среднем пальце левой руки мелькнул аляповатый крупный перстень с бордовым камнем, на шее — разноцветные бусы в два ряда,

в ушах — дутые серьги-колечки из самоварного золота. Одетая тетка была странновато: черное кружевное платье на плотной подкладке, а сверху вязаная кофта-размахайка. И это в такую жару!

Попутчица устало выдохнула и, обмахиваясь носовым платком, покосилась на Лилию:

— Не местная, поди? С Москвы?

Лилия молча кивнула. Вступать в беседу не хотелось.

— То-то я гляжу! — Тетка торжествующе зыркнула на соседей. — А уж я тут все про всех знаю.

— Прямо-таки про всех? — вяло удивилась Лилия.

— А то! — Шапочка хитро осклабилась, сверкнув золотыми зубами — На почте работаю.

— На по-очте? — протянула Лилия. — Я уж думала, вы частный детектив.

— Детективы в кино бывают, — назидательно произнесла попутчица. — А у нас почта. Люди приходят, такие истории рассказывают... Телевизора не надо. Погоди, тебя как звать-то? — спохватилась тетка.

— Лилия.

— Лилия? Крутова? Аньки нашей покойной племянница? — Шапочка прищурилась.

— Она самая, — подтвердила Лилия. — Вы ее знали?

— Как не знать! Она Вовке, сыну Наташкиному, книжки в библиотеке давала, хорошие. Только не читает он все равно. — Тетка замолчала, подумала и добавила: — А все потому, что от осины не родятся апельсины. Эх...

Лилия посмотрела на тетку вопросительно.

— Так о чем я? Да, соседи мы с ней: напротив, почитай, дома стоят. Только у меня не дом — одно название, а у Аньки-то хоромы. Марфа Васильна я, как в том кино про царя, помнишь? — без перехода добавила Шапочка.

— Очень приятно, — пробормотала Лилия.

— Ага, будем знакомы!

Марфа Васильевна цепко оглядела Лилию с головы до ног и, болтая без передыха, всю дорогу до Несвитова продолжала ее рассматривать, словно готовилась писать ориентировку.

«С виду вроде простушка, а мышь не проскочит», — кивая в ответ на «радиопрограмму» попутчицы, подумала Лиля. Может, стоит с ней подружиться или хотя бы расспросить: вдруг она что-то расскажет об Анне? Но к концу поездки, которая напоминала детскую игру «По кочкам, по кочкам, в яму бух», голова у Лили гудела, ее начало подташнивать.

Автобус с молодецким посвистом затормозил и клюнул мордой асфальт. Двери с шорохом разъехались, и пассажиры хлынули наружу.

— Ну что, прибыли мы! — объявила Марфа Васильевна, подхватив корзину. — Пошли...

Лили достала из-под сиденья рюкзак, схватилась за ручку чемодана и медленно двинулась за попутчицей. Дурнота вроде бы отступила, но голова по-прежнему слегка кружилась. На выходе из автобуса Лилю слегка повело в сторону, уши заложило тонким комариным звоном. В полуобмороке она едва не упала, больно задела локтем о дверь, ойкнула, выронила рюкзак и вывалилась из автобуса. Прилетевший следом чемодан шмякнулся рядом. Оставалось надеяться, что содержимое не пострадало.

— Ну, цела, москвичка? — тут же подскочила к ней Шапочка. — Давай поклажу, и идем. Провожу тебя, а то, не ровен час, потеряешься еще по дороге!

Балансируя с корзиной на локте, почтальонша закинула на плечо извалянный в дорожной пыли Лилин рюкзак и уверенно повела ее по улочке. Лилия покорно поволоклась следом, с трудом удерживая чемодан, который все норовил кувыркнуться на колдобинах.

* * *

По обеим сторонам за заборами виднелись небольшие, похожие друг на друга домики, кажется, выстроенные по одному проекту. Единственное, что их отличало, — цвета. Впрочем, гамма оттенков была небогатой: в основном жители Несвитова предпочитали жить в синих, бежевых и коричневых домиках, а хозяйственные постройки и заборы традиционно красили в зеленый.

В глубине каждого участка цвели яблони, а ближе к заборам — обязательная сирень. Вся улочка благоухала так, что запершило в горле. Едва поспевая за энергичной Шапочкой, которая паровозом пыхтела впереди, Лиля попыталась сориентироваться на местности. Но карта городка, которую она предусмотрительно скачала в интернете и распечатала, совсем не помогла: во-первых, сильно мешал чемодан, а во-вторых, Лиля держала распечатку вверх ногами. Встретившаяся по пути ржавая стрелка «р. Пигалица» поскрипывала на ветерке, указывая непонятно куда. Пахло близкой водой.

Солнце припекало уже по-летнему, и разбитый асфальт дышал жаром, как печная заслонка. Приходилось внимательно смотреть под ноги и то и дело обходить торчавшие из асфальта мелкие острые камешки. Подошвы кроссовок никак не помогали уберечь ступни, и Лиля, считавшая себя довольно выносливой, впервые в жизни поняла, что именно ощущают йогии на углях.

— Погодите, Марфа Васильевна, а разве улица Лермонтова в этой стороне? — вытирая пот с висков, спросила Лиля.

— В этой, в этой! Тут все по первости путаются. — Шапочка стянула берет и начала обмахиваться им, как веером. — Да не бойсь ты — доставлю по адресу!

Пока Лиля и Марфа шли по бесконечной улочке, их со всех сторон приветствовали лаем собаки. Заслышав шаги, из-за каждой калитки высовывалась и подавала голос очередная встрепанная мохнатая морда. Лиля насчитала сорок два участка, и когда пришло время свернуть на перекрестке, она уже почти оглохла от разноголосого лая.

За перекрестком стало потише. Участки словно раздвинулись, а дома выросли. Тут тоже всюду цвела сирень, но заборы были глухие, с кирпичными столбами. Собаки и здесь подавали голоса, только без надрыва, коротко — лишь обозначающая присутствие. Кое-где ворота были кованые, с решетками, а за ними стояли дорогие автомобили.

На одном из столбов мелькнул указатель: «Улица Чапаева». Дома были каменные, в два, а то и три этажа, с мощными фундаментами, модной когда-то «шубой» на стенах и обязательной

спутниковой тарелкой на фасаде. Сады более ровные, аккуратные, а вместо грядок (там, где удавалось заглянуть за забор) — стриженные газоны.

Улица уперлась в небольшую площадь. Посреди клумбы с тюльпанами гордо стоял почерневший от времени памятник с протянутой в сторону рукой, а за его спиной виднелось одноэтажное строение с веселенькой синей вывеской «Супермаркет “Ласточка”, 24/7». У дверей магазина сновали покупатели с пакетами, тележками и самокатами, рядом за кустами играли дети.

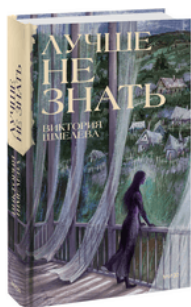
От площади дорога пошла вправо и чуть вверх, а потом за деревьями показалась река — метров двадцать в ширину. Вот уж действительно — пигалица! Ближний ее берег, пологий, светло-песчаный, выглядел довольно безобидно: свежая травка, березки с молодой листвой, чистая спокойная вода. Но вот противоположный был высок, черен, и течение около него вскипало, образуя маленькие злые бурунчики. Из отвесного обрыва хищно торчали толстые корни кривых берез и низкорослых, перевязанных в узлы сосен.

— Ох и жарыща! — Марфа приостановилась, плюхнула корзину на землю и вытерла лоб беретом. — Но ничего, тут уже близко.

Справа снова начались дома — старые, бревенчатые, просевшие. Некоторые до подоконников вросли в землю. Кое-где ставни были заколочены крест-накрест, и вдоль заборов плотно стояла высокая крапива. Но в основном дома жилые — с довольно ухоженными палисадниками, курами, бельем на веревках.

В этом месте Пигалица делала изящный разворот и красивой тонкой петлей уходила в обратную сторону. Внутри петли получился овальный островок, заросший по краю одуванчиками. В центре островка возвышался остов полуразрушенной часовни, а рядом — высокий дуб с толстыми ветвями и мощным морщинистым стволом. Не хватало лишь цепи и кота.

По левой стороне дороги показалась сосновая роща, а вокруг — железный забор из заостренных прутьев. Сильно пахнуло хвоей. Похоже, парк или сквер.

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Проза:

